

СИСТЕМА НАИМЕНОВАНИЙ КОНЦЕПТА ПЕТЕРБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

В современном языкознании (конец XX — начало XXI в.) ведущим направлением стала когнитивная лингвистика, и исследователи активно работают с понятием «концепт», определяя его как единицу, служащую для объяснения «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и опыта человека...», как единицу, которая содержит «сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» [5, с. 90].

Изучение имен собственных в когнитивном аспекте началось только в XXI веке. Фундаментальным исследованием этого направления считаем монографию О. Ю. Карпенко «Проблематика когнитивной ономастики», изданную в Одессе в 2006 г., в которой убедительно показано, что «концепты находятся в языке мозга, но познавать их мы можем лишь по тому, что ...реализуется в речи» [3, с. 24]. При этом, по существу, общепринятой стала идея о том, что «концепт является разносубстратной единицей этносознания [4, с. 7]; и это находит отображение в способности его разнообразного выражения. Л. В. Бабина об этом говорит так: «Одни концепты могут быть репрезентированы при помощи лексем или фразем, другие — с помощью высказываний, и наконец, есть такие концепты, репрезентация которых осуществляется целыми текстами» [1, с. 131–132].

Петербург как одно из крупнейших явлений в русской культуре в целом — и в литературе в том числе — привлекал и привлекает на протяжении всей своей истории внимание многих известных учёных. Но его концептуальное исследование в творчестве А. С. Пушкина в науке пока не представлено. Этим обусловлено наше обращение к данной теме, и этим определяется научная новизна нашей работы.

На материале произведений и писем А. С. Пушкина мы рассмотрим систему именований концепта Петербург, их семантику, а также некоторые другие компоненты, формирующие петербургское семантическое пространство, как фактор, организующий целостность художественного мира А. С. Пушкина. Мы разделяем мнение Е. Ю. Карпенко о том, что онимы, обозначая только одного носителя, по существу вмещают всю информацию об этом носителе и служат при этом своеобразным заголовком, символом этого носителя [3, с. 37].

Именем изучаемого нами концепта является слово *Петербург*, полное официальное название — *Санкт-Петербург* (у А. С. Пушкина используются также варианты *Питербург*, *П. Б.*, *Питер*, *Санкт-Питер*) [2, с. 260]. Имя собственное *Санкт-Петербург* представляет собой агитопоним, то есть такой топоним, значение которого связано с именем святого, а именно: Санкт-Петербург — это город святого Петра. Те, кто не исследует имена собственные, могут предположить, что создатель города — царь Петр I — назвал его в свою честь, но это было бы ошибочное толкование.

Лексема *Петербург* — сложное слово, в нем две части: *Peter* — личное имя собственное, имеющее в разных языках разную огласовку, и *Burg* (в немецком языке имеет значение «замок, крепость, защита, прибежище, город»). Составом слова обусловлено то, что название города имеет варианты, обусловленные разным звучанием первой части и переводом компонента *burg*: *Петроград* (*град* — старославянский вариант), *Петрополь* (*поль* от греч. *полис* — «город»). Все эти названия А. С. Пушкин использует в своих произведениях. *Над омраченным Петроградом Осенний ветер тучи гнал* [6, т. IV, 341]. *И всплыл Петрополь, как тритон, По пояс в воду погружен* [6, т. IV, 387].

Наиболее важным содержательным элементом в изучаемом нами концепте является «географический», на что указывает нарицательное обозначение Петербурга — **город**, самое частотное его именование.

Петербург — прежде всего, крупнейший город на севере России, основанный Петром I как крепость, предназначенная для защиты рубежей государства. *«И думал он: Отсель грозить мы будем шведу. Здесь будет город заложен назлом надменному соседу. Природой здесь нам суждено В Европу прорубить окно»* (Медный всадник). Таким образом определяется стратегическая позиция Петербурга, хотя место расположения этой крепости было отнюдь не благоприятным. *«Пустынные волны, мшистые, топкие берега, чёрные избы — приют убогих чухонцев; лес, неведомый лучам в тумане спрятанного солнца»* — вот где планировал российский стратег *«ногою твёрдой стать при море»* (Медный всадник). Так поэтически А. С. Пушкин представляет реконструкт анализируемого нами концепта. Обращение к этой пресуппозиции особенно ярко представляет авторское восприятие и оценку города, который был создан и символизировал многие стороны жизненного уклада государства, его новой ориентации, его международного престижа.

Полное, официальное название исследуемого нами концепта (*Санкт-Петербурѳ*) А. С. Пушкин употребляет редко. Чаще всего в его произведениях используются два типа именований, отличающиеся от нейтрального: а) в той или иной степени редуцированное и б) в той или иной степени расширенное.

Редуцированными являются именованья *Петербурѳ*, *С.-Петербурѳ*, *Питер*, *Санкт-Питер*, *П. Б.*, а расширенными — *Питербург-городок*, *град Петра* и *град Петров*. В именовании *Питербург-городок* дублируется компонент и сема «город»; а в именованьях *град Петра* и *град Петров* расширение осуществляется за счет того, что они представлены как словосочетания.

Некоторые художественные именованья Санкт-Петербурга в произведениях А. С. Пушкина отличаются амбивалентностью, они могут быть интерпретированы двояко: и как город святого Петра, и как город, созданный царем Петром I. Именно такими являются номинации *град Петра* и *град Петров*.

Тем, что Санкт-Петербург воспринимается как концепт, обусловлено использование таких словесных и фразовых номинаций города, в которых отражены многие его когнитивные признаки: молодость, статус столицы, предназначение, местоположение: *новоначинавшийся город*, *новый укрепленный городок*, *юный град*, *столица*, *новорожденная столица*, *младшая столица*, *военная столица*, *северная столица* и др.

Конкретизируя местоположение Петербурга, А. С. Пушкин именует город с помощью перифраз: *берега Невы*, *невские берега*, *берега Мойки* и *Фонтанки*, а также собственно именем реки, на которой расположен город — *Нева*, то есть в данном случае мы наблюдаем явление омонимии в сфере топонимии.

Например: *Онегин, добрый мой приятель, Родился на берегах Невы* [6, т. V, 10]. *Онегин вечер целый Татьяной занят был одной <...> неприступною богиней Роскошной, царственной Невы* [6, т. V, 177].

Величие и красоту Петербурга, включение его в ряд символов мировой культуры А. С. Пушкин выразил номинацией *северный Стамбул*: *Скоро ли увидите северный Стамбул?* [6, т. X, 30]. По этой семантической модели — сопоставление и выявление сходных релевантных признаков у топообъектов из разных частей света и разных стран — позднее были созданы топонимические перифразы *Северная* и *Южная Пальмира* (Петербург и Одесса).

В то же время в произведениях и письмах А. С. Пушкина много сардонических именованний-характеристик Санкт-Петербурга — типа *Чухландия*; *мое чухонское уединение*; *мертвая область рабов, капральства, прихотей и моды*; *дух неволи* и др.

В структуру петербургского топонимикона А. С. Пушкин включает также названия улиц и площадей (*Дворцовая, Сенная*), садов (*Летний, Адмиралтейский*), зданий (*Адмиралтейство, крепость Петра и Павла*), памятников (*Александровская колонна, памятник Петру I*).

«Люблю воинственную живость Потешных **Марсовых полей**, пехотных ратей и коней Однообразную красотость...» [6, т. IV, 382]. «В этот самый день, вечером, шел он по **Литейной**, отслужив молебен у **Всех Скорбящих**» [6, т. VI, 138]. «Тогда, на **площади Петровой**, Где дом в углу вознесся новый Где над возвышенным крыльцом С поднятой лапой, как живые, Стоят два льва сторожевые...» [6, т. IV, 388].

Пространство Петербурга предстает как «архитектурный пейзаж», обладающий собственной топологией (верхняя точка — «тонкий шпигц», «Адмиралтейская игла», купола, нижняя — «темные волны прекрасной реки»). Горизонтальная панорама города охватывает как культурный центр, так и бывшие окраины (*Тучкова набережная, Каменный остров*). Все эти образы организуют предметный слой концепта «Петербург». Для понятийного слоя оказываются релевантными такие когнитивные признаки, как «столица», «Нева», «история», «прекрасный». Ценностный слой концепта характеризуется положительной оценочной составляющей, которая остается неизменной на протяжении всех периодов творчества поэта.

В обрисовке местности подчеркиваются черты убожества, **мрака**. *Пустынные воды, бедный челн стремится одиноко, мшистые, тонкие берега, чернеющие избы — приют убогого чухонца, лес неведомый лучам в тумане спрятанного солнца*, глухой шум... Все атрибуты создают мрачную цветовую и психологическую картину. Петербург — это мрачная столица империи, но он обладает динамикой, способен изменяться.

После семантического повтора, презентующего неблагоприятный естественно-природный фон («неведомые воды, низкие берега; тьма лесов и топи блат»), Пушкин отмечает, что через сто лет «юный град» стал «полношных стран красой и дивом», что он «вознёсся пышно, горделиво».

В дальнейшем описании все эпитеты выражают гармоничность, пышность и яркость, преобладание светлых тонов: *Прошло сто лет — и юный град, Полнощных стран краса и диво, Из тьмы лесов, из топи блат Вознесся пышно, горделиво* [6, т. IV, 380].

В сжатых и простых образах рисует А. С. Пушкин в «Арапе Петра Великого» новый город. Город, который поднялся из «болот», показан сначала — каким он был прежде: «обнаженные плотины», «во всем городе не было ничего великолепного», бедность, серость, убожество, тусклость и — какие чудеса произошли, когда Петербург стал «новорожденной столицей».

Решая тему Петербурга в разных аспектах, А. С. Пушкин для каждого находит свой стилистический ключ. У него мы найдем и прекрасный Петербург, и «город бедный» демократических окраин, и фантастический, непостижимый, «роковой» град.

Топоним Петербург вступает в семантическую оппозицию с топонимом Москва. Это два центра культуры России — две столицы. В этом контексте актуализируется культурное и историческое противостояние. Этот процесс прослеживается во многих произведениях А. С. Пушкина «И перед младшею столицей Померкла старая Москва» [6, т. IV, 381]; «И ты, Москва, страны родной Глава, сияющая златом! И ты уже пред младшим братом Поникла в зависти немой» [6, т. IV, 173]; «Москва девичья, а **Петербург** прихожая» [6, т. VII, 61]. На первый взгляд, топоним *Петербург* выполняет номинативную функцию, но в сопоставлении с топонимом Москва оба они определяются как репрезентанты культурных центров России и центров царской власти. Москва — престольный город, это подчеркивает ее историческое старшинство по сравнению с Санкт-Петербургом.

Разнообразие номинаций концепта Петербург в творчестве А. С. Пушкина, отражение в них значительного числа когнитивных признаков показывают коммуникативную релевантность, историческую и эстетико-культурную ценность данного концепта как для автора, так и для его

реципиентов. Некоторые пушкинские номинации Петербурга стали прецедентными текстами и неотъемлемой частью русской национальной культуры.

Литература

1. Бабина Л. В. О вторичной репрезентации концептов в текстах литературной прозы/ Л. В. Бабина // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной школы-семинара по когнитивной лингвистике. — Тамбов: ТГУ, 2000. — Ч.1. — С. 131 -136.
2. Гукова Л. Н. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина: Словарь/ Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина. — Одесса: Астропринт, 2008. — 392 с.
3. Карпенко О. Ю. Проблематика когнитивної ономастики: Монографія/ О. Ю. Карпенко. — Одеса: Астропринт, 2006. — 325 с.
4. Кочерга Г. В. Мотивація відіменникових дієслів у сучасній українській мові. Автореф. дис. ...канд. філол. наук/ Г. В. Кочерга. — Одеса: ОНУ, 2003. — 20 с.
5. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов/ Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М., 1997. — 245 с.
6. Пушкин А. С. Полн. собр. Соч.: В 10 т./ А. С. Пушкин. — М: Изд-во АН СССР, 1962–1966.